

С О О Б Щ Е Н И Е

Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР

О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городе Орле и Орловской области

Оккупировав в 1941 году Орел и часть Орловской области, немецко-фашистские захватчики, попирая международные законы и обычаи войны, установили здесь режим насилия, кровавого террора, грабежа, рабско-крепостнического труда и вели планомерное разрушение городов и сел Орловской области и уничтожение культурно-исторических памятников русского народа.

Эти преступления оккупантов подтверждаются многочисленными актами о разрушениях и зверствах, показаниями потерпевших и свидетелей, заключениями судебно-медицинских экспертов, документами самих оккупантов, захваченными Красной Армией, и расследованием, произведенным членом Чрезвычайной Государственной Комиссии академиком Н. Н. Бурденко.

Категорические протесты и борьбу с этим массовым убийством советских людей, утверждали, что питание вполне удовлетворительно. Мало того, они отрицали происхождение отеков у пленных на почве голода и с полнейшим хладнокровием относились за счет сердечных или почечных явлений. В диагнозах запрещалось отмечать: «Голодный отек». В лагере была массовая смертность. Из общего числа умерщвленных 3.000 человек погибли в результате голодовки, осложнений на почве недоедания. Военнопленные жили в ужасных, не поддающихся описанию, условиях: полное отсутствие топлива, воды, огромная вшивость, невероятная скученность в камерах тюрьмы — в помещении площадью 15—20 квадратных метров размещалось от 50 до 80 человек. Военнопленные умирали по 5—6 человек в камере и живые спали на мертвых».

Несокорных военнопленных и активистов из гражданского населения, независимо от пола и возраста, помощник начальника лагеря капитан Матери немцев в первый корпус. Заключенные называли его «блоком смерти». Здесь их морали голодом и расстреливали группами по 5—6 человек, по расписанию — по вторникам и пятницам. «Обреченных», — показали военнопленные. Левитин и Широков, — гестаповцы выводили к месту расстрела группами и заставляли ложиться на землю лицом вниз или лицом к стене. Расстреливали военнопленных и мирных граждан в затылок в присутствии немецкого врача Кунера и обер-фельдшера Дилля».

10 марта 1942 года военнопленный Левитин наблюдал из окна тюрьмы расстрел советских граждан. Расстрел, — говорит он, — производился около 10 часов 30 минут утра, на обычном месте у стены тюремного двора. Из первого блока были выведены шесть девушек, одна женщина и одиннадцать мужчин, группами по четыре человека. Последующие группы расстреливались, когда застреленные еще были в предсмертной агонии. Расстреливали гитлеровцы заключенных в затылок».

Член Чрезвычайной Государственной Комиссии академик Н. Н. Бурденко лично установил систематическое истребление военнопленных в лагере и лазарете тюрьмы, где содержались раненые красноармейцы.

«Картину, — сообщает академик Н. Н. Бурденко, — которые мне пришлось видеть, превосходят всякое воображение. Радость при виде освобожденных людей омрачалась тем, что на их лицах было опеченение. Это обстоятельство заставляло задуматься, в чем тут дело? Очевидно, пережитые страдания оставили знак равенства между жизнью и смертью. Я наблюдал три дня этих людей, перевызывал их, эвакуировал — физический ступор не менялся. Нечто подобное в первые дни лежало и на лицах врачей. Гибли в лагере от болезней, от голода, от побоев, гибли в «лазарете», тюрьме от заражения рап, от сепсиса, от холода. Гибли гражданские люди от расстрелов, которые производились в тюремном дворе с немецкой точностью, по расписанию — по вторникам и пятницам, группами по 5—6 человек. Ранцы вывозили заключенных также в отдаленные места, где были траншеи, сделанные

русскими войсками перед оставлением города, и там расстреливались. Расстрелинных в городе свозили и бросали в траншеи, преимущественно в лесистой местности. Казни в тюрьме совершались так: мужичины ставились лицом к стене, жандарм производил выстрел из револьвера в затылочную область. Этим выстрелом повреждались жизненные центры, и смерть наступала мгновенно. В большинстве случаев женщины ложились лицом вниз на землю и жандарм стрелял в затылочную область. Второй способ: группу людей загоняли в траншею и, обернув их лицом в одну сторону, расстреливали из автоматов, производя выстрел в ту же затылочную область. В траншеях обнаружены трупы детей, которых, по свидетельству очевидцев, закапывали живыми».

По показаниям очевидцев и свидетелей, на кладбище около городской тюрьмы, за время оккупации немцами города Орла, было похоронено не менее 5000 военнопленных и мирных советских граждан. Таких могил, жертв немецко-фашистских оккупантов в Орле и Орловской области, десятки.

Жители Ломоковского сельсовета, Орловского района, Н. П. Филатов, И. М. Облепов, Н. В. Кузьмин, О. М. Бышева, Н. Б. Филатов показали: «Недалеко от деревни Некрасово находился детский городок. Заняв эту местность, гитлеровцы организовали в городке концентрационный лагерь для гражданского населения. От непосильного труда и голода в лагере ежедневно умирало много заключенных, в том числе детей и подростков. Немецкие фельдшеры Винклер, Штрикке и Шалль издевались над советскими людьми. В августе 1942 года был такой случай: четырех заключенных немцы заставили копать могилу. У этой могилы они расстреляли 8 цыган, расстреляли и тех четырех, которые копали могилу».

Главный врач психиатрической больницы Клишкин А. Х., завхоз Колоткин, рабочие Н. Н. Дронов, В. А. Ларионов, Н. А. Пучкова, М. П. Романчук сообщили:

«26 июля 1942 года гестаповцы в сопровождении немецкого врача Ширмана пришли в психиатрическую больницу и заявили, что больница закрывается, а больные вывозятся в тыл, в Белоруссию. Заявление Ширмана подтвердил гарнизонный врач Эрлих. Всех больных немцы силой посадили в автомашины, сложили больничное белье, посуду, продукты питания и отправили в сторону деревни Некрасово и там больных расстреляли».

Немцам понадобилось произвести испытание противоярного препарата. Воспользовавшись тем, что орловской кустарной мастерской лужна была серная кислота, начальник немецкой хозяйственной комендатуры Шмидт предложил руководителю мастерской взять серную кислоту со склада хозяйственной комендатуры. Когда «кислоту» доставили в

мастерскую, у многих рабочих и, в частности у Поздрунова и Черепкова, началась рвота. Утром же 9 сентября все рабочие мастерской потеряли зрение и были отправлены в городскую больницу. Там врачи определили у больных тяжелое отравление ниритом, но принять каких-либо мер лечения они не могли, так как немецкие врачи предложили всех больных, отравленных ниритом, поместить в немецкий лазарет. Там, в лазарете, немцы подвергли отравленных тщательному клиническому лабораторному исследованию, неоднократно фотографировали их и демонстрировали больных немецким врачам, приславшим из Киева, Харькова и Одессы.

Медицинская экспертная комиссия в составе: члена Чрезвычайной Государственной Комиссии академика Н. Н. Бурденко, главного судебно-медицинского эксперта фронта полковника медицинской службы Н. Ф. Огаркова, врачей орловской больницы В. Н. Виксенева, В. Н. Преображенского, П. А. Марченко, С. Я. Сабурова, В. Н. Гусева и С. П. Протопопова, на основании показаний результатов освидетельствования пострадавших Поздрунова, Хархаркиной и Пестерова, установила, что немецкие оккупанты отравили ниритом рабочих мастерской преднамеренно. Медицинско-экспертная комиссия в составе члена Чрезвычайной Государственной Комиссии академика Н. Н. Бурденко, главного судебно-медицинского эксперта фронта полковника Н. Ф. Огаркова, главного патолога фронта профессора Д. П. Выропаева, армейского патолога, доцента П. В. Константиновича, армейского судебно-медицинского эксперта капитана В. А. Дробышевского и врача патолога анатомической лаборатории, старшего лейтенанта Н. П. Дорохова, вскрыла и исследовала 932 трупа, извлеченных из могил и городской тюрьмы, кирпичного завода, в окрестности бывшего детского городка, в Медведевском лесу и в лесу у деревни Малая Гать.

Комиссия установила, что это трупы советских граждан, расстрелянных год-полтора тому назад. Расстрел производился на близком расстоянии огнестрельным оружием в затылочную часть черепа. В частности, у деревни Некрасово, в могилах на дне оврага были обнаружены лежащие в беспорядке 72 трупа. На трупах подростков и женщин обнаружены полотнообразные белые и серые рубашки с клеймом «областная психиатрическая больница». Приглашенные на место раскопок: бывший главный врач психиатрической больницы Беллев, заведующий одним из отделений той же больницы Рабцев и старшая медсестра Кисеева опознали одежду на трупах и подтвердили принадлежность ее психиатрической больнице.

Но одежде они опознали также

УСТАКОВЛЕНИЕ КРЕПОСТНИЧЕСКОГО РЕЖИМА И УВОД СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН В НЕМЕЦКОЕ РАБСТВО

Заняв город Орел, немецко-фашистские оккупанты сразу же приступили к насильственному уговору советских людей в рабство в Гер-

манию. Угон в рабство осуществля-

УНИЧТОЖЕНИЕ ГОРОДОВ И СЕЛ И ОГРАБЛЕНИЕ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ

Немецко-фашистские захватчики разграбили и разрушили старинный русский город Орел. Заводы, фабрики, больницы, санатории, учебные заведения, музеи и театры гитлеровцы превратили в руины. Они почти полностью разрушили культурные учреждения, жилые дома, здания и оборудование промышленных и коммунальных предприятий, сооружения, путевое хозяйство железнодорожного транспорта и трамвая. Из 36 учебных заведений города, в которых обучалось 18.000 детей, юношей и девушек, осталось годных к восстановлению всего лишь 6 зданий. В городе остались один музей, одна библиотека, но и они подверглись частичному разрушению и разграблению. От благоустроенной больницы на 600 коек имени МОПРа остались лишь груды щебня и куски железа. Также варварски гитлеровцы поступили с городской больницей имени Семашко. Они уничтожили каменные здания: родильного дома, детской поликлиники, детской больницы, женской консультации, детского санатория и других лечебно-профилактических учреждений.

С первых же дней своего прихода в Орел гитлеровцы превратили областную библиотеку имени Крупской в казарму для своих солдат. Они отправили в Германию всю ценную литературу, все карты и все атласы. В детской центральной библиотеке немецкие солдаты разграбили и уничтожили 20.000 книг, в библиотеке им. Пушкина — 25.000, в библиотеке имени Тургенева — 22.000. Немцы увезли в Германию 15.000 книг из железнодорожной технической библиотеки.

Также хозяйничали фашистские захватчики и в районах Орловской области. Они разрушены города: Мценск, Волхов, Бромь и другие. По неполным данным, в 19 районах Орловской области они уничто-

МАССОВОЕ ИСТРЕБЛЕНИЕ МИРНОГО СОВЕТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ И ВОЕННОПЛЕННЫХ

В Орловской городской тюрьме немецко-фашистские оккупанты организовали лагерь для военнопленных и гражданского населения. Показаниями освобожденных военнопленных, в частности тт. Толубеева, Ривкина, Кабадина, Жильцова и других установлено, что в орловском лагере гитлеровцы истребляли советских граждан. Питание военнопленных не обеспечивало даже голодного существования. Пленным в день давали по 200 граммов хлеба с примесью древесных опилок и по литру супа из глиной смеси и предельной муки.

Начальник лагеря майор Гофман извещал военнопленных и заставлял их выполнять тяжелые физические работы. У военнопленных были отобраны сапоги и ботинки и выданы дезертирские ко-

лодки. В зимнее время колодки делались скользкими и при ходьбе, в особенности при подъеме на 2-й или 3-й этаж, пленные падали на лестницах и получали увечья.

Врач Цветков Х. И., находившийся в лагере военнопленных, дал следующее показание:

«За время своего пребывания в орловском лагере ступенно к военнопленным со стороны немецкого командования могу охарактеризовать, как сознательное истребление живой силы в лице военнопленных. Питание, содержащее максимум 700 калорий, при тяжелой непосильной работе приводило к полному истощению организма (кахексии) и вело к смерти, при явлении голодных отеков и необратимых кишечных расстройств. Немецкие врачи лагеря Кунер и Бекель, несмотря на явные